

Су Ян усмехнулась:

— Вот поэтому я и говорю, что у Фу Илэй большая грудь, но мозгов нет. Она может посоревноваться с твоей двоюродной сестрой Тань Сьюй из семьи твоего дяди. Нин Цзыи — это женщина, которая явно неспокойна. Конечно, я не говорю о её поведении, а о её внутреннем мире. Внешне она как белая лилия, а внутри — черная. Возможно, это женская интуиция, но женщины лучше разбираются в других женщинах. Мужчины же легко поддаются обаянию красивой внешности и теряют способность судить здраво. Поверь мне, я, мисс Су, всегда точно оцениваю людей. Если встретишь такую женщину, беги от неё как можно дальше, не подходи близко.

Тань Хуаньси наконец рассмеялся. Хотя Су Ян часто не может контролировать свой вспыльчивый характер и не любит уступать, её слова всегда точны. Она может быть язвительной, но её выводы всегда справедливы. Её мнение о Нин Цзыи совпадало с его собственным.

— Но с уровнем Нин Цзыи обмануть Фу Илэй, эту глупую женщину, и Тань Сьюй, поверхностную девушку, проще простого. Конечно, и большинство парней в Университете Т тоже попадают на её образ скромной, милой соседки. — Су Ян сказала это с безразличием.

— Образ? — Тань Хуаньси усмехнулся. — Это слово звучит свежо.

— Ну конечно, — Су Ян ответила с уверенностью. — Все, что она делает, — это лишь тщательно продуманный образ, который она хочет показать другим.

Тань Хуаньси поднял бровь:

— А как, по мнению мисс Су, Нин Цзыи должна выглядеть?

— Я уже сказала, белая лилия снаружи, черная внутри. — Су Ян спокойно сделала глоток супа.

— Ладно, ты подвела итог очень точно. — Тань Хуаньси рассмеялся, а затем, словно вспомнив что-то, спросил Су Ян:

— Если я правильно помню, вы все знакомы с детства. Как ты и Фу Илэй дошли до такого состояния, что стали врагами?

— Не только мы, но и ты тоже, мы все знакомы с детства. — Су Ян, вспомнив Фу Илэй, вздохнула. — Кто знает, может, у неё с детства что-то с мозгом. Каждый раз, когда она видит меня и Шаньшань, словно съела порох. В детстве на вечеринках она всегда соревновалась с нами, кто лучше одет. Мне просто надоело с ней спорить. Я думала, что, повзрослев, она станет спокойнее, но она только стала ещё хуже. Каждая встреча — это словесная перепалка, каждое слово — как нож. Ладно, я уйду, чтобы избежать конфликта, но она думает, что я её боюсь, и становится ещё наглее, пока я не дам ей пощечину.

— Ты ударила её? Когда это было? — Тань Хуаньси удивился. — Ведь обе они были девушками из знатных семей, и драка между ними могла привести к серьезным последствиям.

Су Ян задумалась:

— Не помню, наверное, в начальной или средней школе?

Мо Шаньшань, которая до сих пор молча ела, слушая разговор Су Ян и Тань Хуаньси,

посмотрела на Су Ян и тихо сказала:

— Тогда это было из-за меня. Су Ян ударила её, чтобы защитить меня.

Су Ян действительно была такой. Люди, которые её не знали, считали её капризной, не лучше Фу Илэй. Но если присмотреться, можно заметить, что её капризы имеют границы. Она не просто так злится, а только если кто-то переходит её черту.

Мо Шаньшань хорошо помнила, что это был первый и единственный раз, когда Су Ян ударила Фу Илэй. Они ссорились бесчисленное количество раз, Су Ян обычно игнорировала её, иногда отвечала, если была в настроении, а если нет — просто уходила, оставляя Фу Илэй одну.

Все знали, что с детства Мо Шаньшань не пользовалась расположением старшей госпожи Мо. В детстве она была очень чувствительной и сильно переживала из-за отношения взрослых. Когда Фу Илэй начала насмехаться над ней, Мо Шаньшань заплакала.

Су Ян, узнав об этом, без лишних слов подошла и дала Фу Илэй пощечину, ошарашив её.

— А что было потом? — Тань Хуаньси с интересом спросил.

Мо Шаньшань улыбнулась:

— Мы все были любимыми детьми своих родителей, кто из нас терпел такое? Фу Илэй не смогла дать сдачи Су Ян, в итоге убежала в слезах и позвала своего брата Фу Шуньфэя, чтобы он заступился за неё. Но Фу Шуньфэй, узнав всю историю, вероятно, из уважения к нашему дяде, заставил Фу Илэй извиниться передо мной.

Мо Шаньшань невольно улыбнулась. С самого рождения только дядя дал ей ощущение семейного тепла, единственного тепла в её жизни. Если бы не дядя и Су Ян, она даже не знает, насколько мрачным было бы её детство, возможно, она бы никогда не увидела света.

— Кстати, Хуаньси, я расскажу тебе секрет. — Су Ян вдруг таинственно наклонилась к Тань Хуаньси, подмигнула и улыбнулась с легкой злорадностью и каплей злобы.

— Опять ты за своё. — Тань Хуаньси ещё не успел ответить, как Мо Шаньшань с улыбкой покачала головой.

Тань Хуаньси заинтересовался:

— Какой секрет?

Су Ян, что было редкостью, широко улыбнулась:

— У этой глупой женщины есть великая цель в жизни — выйти замуж за дядю Мо. Ха-ха-ха... Это просто смешно.

— Пф... — Тань Хуаньси как раз пил суп и чуть не поперхнулся, быстро вытирая рот салфеткой.

— Ха-ха-ха... — Су Ян залилась смехом. — Видеть, как Хуаньси теряет самообладание, стоит того, чтобы рассказать тебе этот секрет.

Тань Хуаньси сдержанно улыбнулся и покачал головой:

— Ты уверена, что это секрет? Дядя Мо не знает?

— Нет-нет, она ещё в средней школе сказала дяде Мо, что хочет выйти за него замуж. Потом даже хотела, чтобы её отец устроил их брак. — Су Ян подперла голову рукой. — Но те, кто близок к дяде Мо, знают, что у него, вероятно, уже есть кто-то в сердце. Конечно, я любезно сообщила ей об этом, чтобы она не заходила слишком далеко. Лучше быстро прервать боль, чем мучиться долго, верно?

Тань Хуаньси с легкой улыбкой покачал головой. Этот обед оказался полон неожиданностей. Он снова подумал о необычной «способности» Мо Шаохэна привлекать внимание молодежи, особенно молодых девушек. Тань Сьюй была одной из них, а теперь добавилась и Фу Илэй...

— Эх... — Су Ян вдруг вздохнула, подперев голову рукой и играя палочками. — Как ты думаешь, действительно ли человек в сердце дяди Мо — это Нин Сюэ? Нин Сюэ уже много лет как умер, а дядя усыновил его сына. Неужели он планирует вырастить Сьюаня и провести остаток жизни в одиночестве? Не ожидала, что холодный и бесчувственный дядя Мо на самом деле такой преданный человек.

— Пф... — Тань Хуаньси чуть снова не поперхнулся, глубоко вздохнув. Почему все вокруг Мо Шаохэна, будь то его маленький сын, Мо Шаньшань и Су Ян, Ци Фэньюй и Хэ Цзинъи, так беспокоятся о его личной жизни? Если Мо Шаохэн действительно решит провести жизнь в одиночестве, их сердца разобьются.

— Чувства — это самое сложное. Если бы люди могли так рационально относиться к любви, не было бы столько страдающих от неё. Не говори уже о дяде, другие видят только его сильную сторону, но когда дело доходит до чувств, любой может стать трусом, который боится столкнуться с реальностью. — Мо Шаньшань сказала это, обращаясь к Су Ян. — Не беспокойся о дяде, лучше подумай о себе.

— Хм! — Су Ян сердито фыркнула. — Этот дуб, о нём нечего беспокоиться. Ты права, он просто трус, который боится реальности. Мне всё равно.

Мо Шаньшань вздохнула:

— На самом деле чувства очень хрупки. Даже малейшее дуновение ветра может разрушить то, что казалось нерушимым. Поэтому, когда у тебя есть шанс, держись за него крепко, чтобы потом не сожалеть.

Тань Хуаньси посмотрел на Су Ян, которая молча опустила голову. Он знал, что в её сердце был свой собственный свет. В вопросах чувств можно лишь слегка намекнуть, но часто, как сказала Мо Шаньшань, они слишком хрупки, и разрушаются так внезапно, что даже не успеваешь пожалеть.

<http://bllate.org/book/16668/1528655>